

НОВОЕ РУССКОЕ СЛОВО

THE NEW YORK
PUBLIC LIBRARY

JAN 15 1945

ASTOR LENOX AND
TILDEN FOUNDATION

NOVOYE RUSSKOYE SLOVO, 413 E. 14th St., New York, 3, N. Y.

Горе от ума

(К 150-летию со дня рождения Грибоедова, 17 января, 1795 года)

На литографии двадцатых годов прошлого столетия изображен петербургский чиновник с недовольным сжатым ртом и близорукими презрительными глазами. Он еще молод, но в лице его явны признаки безрадостной зрелости. Это Грибоедов; под портретом которого Борталовский написал: «взгляни на лик холодный сей! Взгляни: в нем жизни нет. Но как на нем былых страстей еще заметен след».

Пушкин говорил об его «меланхолическом характере и озлобленном уме», Белинский считал, что автор «Горе от ума» принадлежал к «самым могучим проявлениям русского духа», декабрист Бестужев, встретивший Грибоедова на Кавказе, восторгался его «строгим скептицизмом» и горевал, что его «сломили обстоятельства». Современники превозносили до небес его талант, но недоумевали, почему он так мало пишет, почему живет «за спущенным занавесом», почему скрывает какую-то непонятную тайну. Жизнь Грибоедова, действительно, была необычайна, а его душевную драму мы и до сих пор не можем разгадать.

Сын московского секунд-майора, Грибоедов был в детстве «вундеркиндом». Когда он поступил в московский университет (по одним сведениям, 11, по другим—13 лет от роду), он отлично знал латынь, французский, немецкий и английский языки и прекрасно играл на фортепиано. Ставши кандидатом словесности в 14 лет, он затем перешел на юридический факультет, получает звание кандидата прав в 16, и остается в университете для изучения естественных наук. Жажда знания осталась у него на всю жизнь. Он впоследствии изучил персидский язык и санскрит, прочитал великое множество книг по всевозможным вопросам и был одним из самых образованных людей своего времени. Ему было семнадцать лет, когда он поступил корнетом в гусарский полк, и странно было это сочетание эрудита с «гулякой праздной». В 1812—14 году Грибоедов вел обычную рассеянную жизнь военной молодежи: походы, карты, легкие победы. Ему хотелось всего испробовать. Он потом признавался, что у него «ненасытность души». Она толкала его и на бурные пиры, и в кружки будущих декабристов, и в салоны литераторов. Двадцатилетний офицер больше всего интересовался поэзией и театром. Он писал и переводил комедии, порою в сотрудничестве со своими литературными друзьями. Комедии эти—«Молодые супруги», «Притворная невеста» были, по правде сказать, довольно слабы. Но их автор не отдавал им слишком много времени: покинув военную службу, он поступил в 1816 г. в Коллегию Иностранных Дел и быстро сделал дипломатическую карьеру. Именно в эти годы в Грибоедове происходит внутренний перелом. Что послужило его причиной? Правда ли, что дуэль, на которой убили его приятеля Шереметева, произвела на него неизгладимое впечатление? Об этом есть некоторые указания в его письмах. Из за этой дуэли он вскоре дрался на Кавказе с Якубовичем, будущим участником 14 декабря, и был ранен. Быть может четырехлетнее пребывание на Востоке, куда он был послан в качестве секретаря русской миссии, окончательно укрепило в нем природный пессимизм и сарказм. Во всяком случае он еще способен на страстные вспышки. Этот холодный и учтивый бюрократ признается: «поэзия! люблю ее без памяти—страстно, но любовь одна достаточна ли, чтобы себя прославить?». В 1823 году он пишет «Горе от ума». В воспоминаниях его друга Бегичева есть любопытное

место о том, что завязку комедии Грибоедов увидел во сне. В 1824 г. он ее перерабатывает, и, по возвращении из Персии на родину, читает в петербургских кружках. Успех комедии был сразу потрясающим. В тысячах списков она ходила по рукам во всей России. Мы часто забываем тот исключительный факт, что «Горе от ума» было опубликовано полностью лишь после смерти ее автора (только отрывки из комедии были напечатаны в 1825 г. в петербургском альманахе). В мае 1825 г. представление ее было запрещено. Грибоедов никогда не видел своего гениального произведения на сцене, ни в печатном виде. Это лишь усилило его горечь. Ничто не радует его. Он сам испытывает «горе от ума». Он постоянно страдает от того, что слишком хорошо понимает окружающих, и не может побороть вечного раздвоения: мечтательность и беспощадный анализ ведут несомненно к борьбе в душе поэта, носящего маску лэди и чиновника.

Он близок к декабристам и сочувствует их благородным порывам, но заранее уверен в их провале: «сто человек прапорщиков хотят изменить государственному быту России». Этот скептицизм идет ему на пользу: после восстания Грибоедов арестован на Кавказе. Его везут в Петербург, но там ему удается доказать, что он не участвовал в заговоре. Освобождение из тюрьмы не тешит его. «Какой мир! И кем он населен—какая дурацкая его история», пишет он в 1825 г. Скалозубы и Молчалины правят Россией.

Лучшие друзья—в ссылке и заточении. Для того, чтобы жить, надо притворяться, плести ненужные интриги с глупыми женщинами, ухаживать за танцовщицей Телешовой, за женой Фаддея Булгарина, выслушивать ахинею, которую несут чванные сановники. «Скоро буду стар и глуп, как все мои благородные современники», пишет он Бегичеву, и восклицает: «мученье быть пламенным мечтателем в краю вечных снегов!». Да и самый пламень мечтаний постепенно угасает. Грибоедов сомневается в себе самом, как поэте. Все ждут от него «второго «Горе от ума», а он не может писать. У него огромные замыслы, он «обогащает Россию», ему хочется создать «народную трагедию», его волнуют большие исторические движения, он собирает материалы о 1812 г. — и в результате — неоконченные строфы, фрагменты, заметки. «Отчего я нем, нем, как гроб!» спрашивает он себя. И опять таки: что было причиной этой творческой немощи? Какие душевные невзгоды остановили «полет музыки» Грибоедова? Некоторые современные исследователи (Пиксанов) считают, что он был «литературным односторонним», человеком одной книги, как говорили римляне. Он был способен только на одну вспышку, в которую вложил весь тайный пыл своей природы — и это было «Горе от ума». А затем наступила такая опустошенность, и ее он не мог победить, потому что был связан обстоятельствами, службой, жизненной борьбой, отягощен грузом внутреннего отрицания и неудовлетворенности. Ему казалось, что жизнь его — неудача, что все рассыпается прахом, и даже не стоит напрягать силы ума и зло иронии против окружающего тупоумия, реакции и рабства. «Его способности человека государственного, — пи-

сал через пятнадцать лет Белинский, оставались без употребления, талант поэта не был признан»

В 1828 г. он женился на Ирине Чавчавадзе, но и брак не принес успокоения. Дипломатическая деятельность почти всецело поглотила его. Он едва находил время, чтобы написать фрагменты «Грузинской ночи» и обдумать начало «трагедии большого народного духа». Надо было возвращаться на Восток, в милую и ненавистную Персию, бороться с английским влиянием, распутывать нити сложной политической игры, которая в конце концов и погубила его. Теперь мы знаем, что буйство черни, ворвавшейся в здание русского посольства и растерзавшей Грибоедова 30 января 1829 года, не было стихийной случайностью. Грибоедов пал жертвой хитро подготовленного заговора. Три дня обезображенное тело его предавали поруганию на улицах иранской столицы, а потом бросили в выгребную яму, и те останки, которые потом перевезли на родину и которые Пушкин встретил на Кавказе, быть может, и не были грибоедовскими.

Трагический конец пришел, когда Грибоедову исполнилось тридцать четыре года. Кто знает, чем бы он обогатил русскую литературу, если бы суждена была ему долгая жизнь. Но не надо гадать об этом: не все ли равно, было ли «Горе от ума» единственной вспышкой, или одной из вех на пути творчества. Достаточно и этой комедии, чтобы через сто пятьдесят лет после рождения Грибоедова, мы склонились перед памятью одного из самых блестящих и замечательных представителей русской литературы.

Марк Слоним.